

ДАРЬЯ ЛОСКУТОВА

Дарья Семеновна Лоскутова, крестьянка-вдова, дер. Горка, лет 60 от роду. Былинам научилась от своего отца, который, по ее словам, пел очень много и между прочим знал большую былину про Михайлу Потыка, ею теперь забытую. Кроме былин, здесь помещаемых, она пела отрывки из былин про молодость Чурилы и про братьев-разбойников и сестру.

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ

- Был у вдовы единый сын,
 Был Василий сын Буслаевич,
 Ходил Василий на великий пир.
 Все на пиру да напивалисе,
 5 Все на пиру да наедалисе,
 Все на пиру да приросхвастались.
 Васильюшко да тем похвастьват,
 Кабы биться-рубиться со Новым градом,
 Со тем ли новгородским новым старостой.
 10 Сделали залогы ты великие,
 Пописали записи за бо́ле того,
 Что заутра́ Василью стать да на великий бой,
 Биться-рубиться со Новым градом.
 Пошел Василий с пиру ведь не весел ён, не радошен,
 15 Буйну голову да пони́зил он Васильюшко.
 Встречае ёго родна матушка:
 — Что ты, Васильюшко, с пиру́ идешь
 Да не весел ведь, не ра́дошён?
 Место тебе было не по разуму,
 20 Ли рюмка тебе не рядом пришла,
 Али пьяница да осмеяласе?
 Говорит Васильюшко да родной матушки:
- Мне место было да по разуму,
 Мне рюмочка да ведь рядо́м пришла,
 25 Мною пьяница не осмеяласе.
 Сделали мы записи великие
 Со тем ли новгородским новым старостой,
 Что заутру мне стать Василью на великий бой.
 Говорит же ёму родна матушка:
- 30 — Не за дело, Васенька, примаешься.
 Ужо где те биться со Новым градом,
 Со тем ли новгородским новым старостой.
 Ёна брала мису злата серебра,
 Другую брала скатня жемчугу,
 35 Пошла ёна да к новгородскому да новому старосты:
 — Ты, новгородские да новой староста!
 Ты возьми-тко мису злата серебра,
 А другу́ бери да скатня жемчугу,
 Оставь моево да сына родного.
 40 Говорит же новгородский новый староста:
 — Мне не надо миса злата серебра,

Не надо мне другая скатня жемчуга,
Надо мне Васильева головушка.

Приходила ёво родна матушка,
45 Брала Василья за белы руки,
Поводила Василья во чисто́ поле,
Посадила Василья во глубо́к погреб,
Решоточкой задернула железною,
Чтобы не выйти Васе да не выехать.

50 Как девочка, её служаночка,
Со дубовым да со ведёрышком
Пришла к Василью во ту погребу,
Говорила Василью таково слово:
— Ты Василий сын Буславьевич!
55 Ты сидишь да ведь во погребе.
Как идё да шум да гром да во Новом гради,
Как твои ты дружинушки хоробрые
Как тебя Василья дожидаются:
Еще где у нас да славной воин есть,

456

60 Славный воин-от Василий сын Буславьевич?
Говорит же девочки служаночки:
- Ты отдерни-ко решоточку железную,
Выпусти Васильюшка на белый свет.

Как отдернула решоточку железную,
65 Выходил Васильюшко на белый свет,
Ухватил Васильюшко черлёный вяз,
Пошел Василий по Нову́ граду.
Еще стал Васильюшко помахивать,
Как куды махнёт — так туто улица,

70 Назадь отмахнет — переулочек.
Ён прибил всю силу богатырскую,
Не оставил силы он на семена.
Как прослышала да ёго родна матушка,
Выходила она на крылечко на перёное,
75 Кричала она да зычным голосом:
— Ах ты Василий мой да сын Буславьевич!
Сокроти-тко свою силу богатырскую.

Ён идёт ко мосту-то ко во́лховскому,
Идё старичицо-то Угрюмицо,
80 На головы несе колокол да стопудовые,
У колокола язык двадцати пудов.
Говорит старичицо-то Угрюмицо:
— Молодоё ку́ро, не попада́й мне,
Молодоё куро, не попорхивай.

85 Как хватил Василий он черлёной вяз,
Тесну́л Василий по буйной главы,
Слетел колокол да стопудовые.
Ухватил язык-от колокольние,
Зашиб старичища с одногó разу.
90 Не старичища ён убил, да крёстна батюшка.
Как прослышала ево да родна матушка,
Выходила она на крылечко на перёное,
Как крикала ему да сыну родному:
— Ах ты чадо, чадо мое милоё!
95 Ты зачем убил да крёстна батюшка,
Тебе самому да ведь така же смерть придё.

457

Пошол да ведь Василий во дороженку,
Как стоит же камень превелича́ющей,
Как на камешку́ подпись да ведь подписана:
100 - Еще кто этот камень ведь перескочит,
Так ведь богато будет жить.
Василий раз скочил, так ён не до́скочил,
А другой скочил, так тут и смерть пришла.

Записано на Кенозере, 17 августа.

458

ДВА ЛЮБОВНИКА

- Было у вдовы тридцать три дочери,
 Да все ёны во грамоте повыучены.
 Все ёны пошли по божьим церквам,
 Все ёны сказали: «боже мой,
 5 Боже мой, да помилуй нас!»
 А одна бедна́ Софиюшка промо́виласе:
 — Князь молодой ты Васильюшко,
 Ты, Васильюшко, подвинься сюда.
 Брал он Софию за белы руки,
 10 Поводил он Софию во божью церкву,
 Накладали им да золоты венци.
 Как проведала Васильюшкова матушка,
 Да садиласе она на ворона коня,
 Поезжала во Китай-города,
 15 А на гривенку взяла зелёного вина,
 А на другую взяла люта́ зелья,
 Да Василью наливала люта зелья,
 А Софии наливала зелёного вина.
 — А Василий, испивай, ты Софии не давай.
 20 А Василий испивал, он Софии подавал,
 А к утру свету преставиласе.
 А Васильюшку те́шут из клено́ва дере́ва,
 А Софиюшки те́шут из елу́шки молодой.
 А Васильюшка несут на буйны́х головах,
 25 А Софиюшку несут на белы́х на руках.
 А Васильюшка хоронят по правую́ по руку́,
 А Софиюшку хоронят по левую́ руку́.
 На Софии выросло кипарисное древо́,
 На Василье выростала золотá верба́.
 30 А старой-от идёт, так наплачется,
 А посередь веку идё, надивуется,
 А маленьки ребятка — те натешатся.

459

Записано там же, 17 августа.

460